

Глава 41

День рождения Чэнь Хэсуна пришелся на июнь. Сразу после экзаменов он стал совершеннолетним и получил возможность жить самостоятельно.

Взяв деньги, полученные от Хэ Фэна, юноша снял скромную комнатку и перевез туда вещи из общежития. Даже в ожидании результатов он придерживался строгого распорядка: подъем в семь утра, а затем работа репетитором. Благодаря статусу лучшего ученика школы за последние три года родители буквально выстраивались в очередь, и ему приходилось посещать несколько семей в день.

Он возвращался домой к девяти вечера, делал небольшую уборку и ложился спать, чтобы на следующее утро снова встать в семь.

— Ты совсем не чувствуешь усталости? — спросил его Чжу Цинчэнь.

— Нет, — с улыбкой ответил Чэнь Хэсун. — Мне даже кажется, что времени в сутках слишком мало.

Свободного времени было так мало, что юноше хотелось не спать вовсе, а каждую секунду дышать воздухом новой жизни и чувствовать радость от того, что он живет для себя. Ведь во сне это ощущение пропадает.

Глядя на него, Чжу Цинчэнь окончательно понял, что имели в виду студенты, называя кого-то «королем усердия».

Система тоже поинтересовалась у Чжу Цинчэня:

[А тебе не стыдно?]

В это время Чжу Цинчэнь развалился на диване, обнимая маленькую рыжую собаку, уплетал чипсы с медом и маслом и смотрел свежую серию «Щенячьего патруля».

— Смотри, А Юэ, этот песик в мультфильме — вылитый ты. Учись!

— Я тоже очень стараюсь, — Чжу Цинчэнь облизнул пальцы и мысленно ответил Системе: — Стараюсь тратить деньги. Скоро мне отправляться в следующий мир, нужно поскорее израсходовать здешнюю зарплату, нельзя давать моим трудам пропасть зря.

С этими словами он снова взял телефон и привычно заказал сет из жареной курицы.

***

Прошло несколько дней.

Однажды вечером Чэнь Хэсун возвращался домой после занятий. Вдруг впереди он заметил знакомый силуэт.

Юноша замер, достал телефон и отправил сообщение Наставнику Чжу:

«Учитель, вы не спите? Хочу угостить вас шашлыками».

Чжу Цинчэнь ответил почти мгновенно:

«Конечно!»

В этот момент мать Чэнь тоже увидела его и, прибавив шагу, бросилась навстречу. Чэнь Хэсун не знал, как она выследила его. В глазах женщины вспыхнул странный восторг:

— Сяо Сун...

Чэнь Хэсун отступил на два шага, избегая её, и направился к посту охраны. Его комната находилась рядом со школой, здесь жило много студентов, а по соседству располагались апартаменты Чжу Цинчэня, так что охрана тут была отличная. В будке горел свет, и знакомый охранник кивнул ему:

— Вернулся?

— Да.

Чэнь Хэсун остановился прямо перед постом, решив поговорить с матерью под присмотром свидетеля.

— Сяо Сун, мама наконец-то нашла тебя, — запыхавшись, произнесла мать Чэнь.

Юноша нахмурился, оглядывая её. Срок задержания должен был уже закончиться, но выглядела она ужасно: растрепанная и грязная, совсем не похожая на ту холеную госпожу Хэ, которой была раньше.

— Мы с твоим дядей Хэ развелись, — она неловко поправила одежду, пряча взгляд.

Чэнь Хэсун знал об этом. Еще в участке Хэ Фэн требовал развода. Отец Хэ считал, что она опозорила семью, попав в полицию. На самого Чэнь Хэсуна он злился, но трогать боялся, поэтому сорвал всю злость на жене. Сразу после участка Хэ Фэн оформил развод.

Поскольку перед свадьбой было подписано добрачное соглашение, а после Хэ Фэн умело манипулировал счетами, женщина, годами угождавшая семье Хэ, осталась ни с чем.

— И еще... — продолжала мать Чэнь. — Те люди в интернете... они раскопали всё про семью Хэ.

Хэ Фэн недооценил силу интернета. Он полагал, что миллиона юаней хватит, чтобы заставить Чэнь Хэсуна молчать и замять дело. Но водитель уже попал на телевидение, так что разоблачение семьи Хэ было лишь вопросом времени. Ученики, знавшие правду, всюду писали в сети:

[У старшеклассника Чэня были невероятные оценки, он три года был первым в рейтинге, а в итоге оказался в такой паршивой семье]

[Хэ Юй и раньше занимался травлей в школе, но дело каждый раз заминали]

[Семья Хэ заставляла Чэня остаться на второй год, чтобы он прислуживал Хэ Юю, это просто возмутительно]

В день, когда мать Чэнь и Хэ Юй вышли из-под стражи, их поджидали разгневанные люди, некоторые даже вели прямые трансляции.

«Смотрите, вот она — мать, которая издевалась над сыном-отличником, чтобы выслужиться перед пасынком».

«А это тот самый старший молодой господин Хэ, мастер школьной травли».

Хэ Юя быстро забрал водитель. Мать Чэнь, оставшись разведенной и бездомной, была вынуждена выслушивать проклятия толпы в одиночестве.

Чэнь Хэсун не выдержал и коротко рассмеялся.

— Сяо Сун, маме некуда идти, и денег совсем нет. Мама знает, что ты у меня самый добрый...
— она попыталась изобразить раскаяние.

— Вы можете попросить денег у Хэ Юя, — отрезал юноша. — Вы были к нему так добры, он наверняка оплатит вам тем же и примет как родную мать.

— Сяо Юй... — замялась женщина. — Твой дядя Хэ привел в дом другого мальчика, ровесника Хэ Юя. Сказал, что это сын от его первой любви...

Похоже, это и был тот самый внебрачный сын, которого Хэ Фэн держал про запас.

— Сяо Юй сказал, что сейчас ему лучше не тратить лишнего. Как только он укрепит свое положение, сразу начнет помогать мне деньгами, так что...

Чэнь Хэсун усмехнулся:

— Тогда вам тем более стоит поддержать его. Если дядя Хэ увидит, как вы страдаете, его сердце может дрогнуть, и он бросится за вами в крематорий. Разве не так?

Этому выражению его научил Наставник Чжу. Учитель велел ему никогда не надеяться на чужое раскаяние и держать судьбу в своих руках.

— Кстати, — вспомнил вдруг юноша. — Разве не вы являетесь законным представителем компании дяди Хэ? Помню, как вы радовались, когда он оформлял на вас документы.

— Представителем... — мать Чэнь осеклась.

Эта должность не давала ничего, кроме ответственности и долгов. Корпорация Хэ уже полгода несла убытки, и теперь на ней висели все обязательства.

В этот момент тьму разрезал свет фар, и послышался двойной гудок.

— Вы лучше ждите раскаяния от дяди Хэ, — бросил Чэнь Хэсун. — Потерпите немного, он скоро вернется за вами. А мне пора.

Чжу Цинчэнь затормозил перед ними на скутере. Чэнь Хэсун быстро запрыгнул на сиденье, не давая женщине опомниться.

— Ну как? — спросил Наставник Чжу.

— Всё нормально. Учитель, поедим поедим шашлычков.

В уличной кафешке Чжу Цинчэнь, одетый в шорты и шлепанцы, с аппетитом грыз баранье ребрышко.

— Я рад, что ты научился просить о помощи, — довольно заметил Наставник Чжу. — Помню, год назад ты даже в участок ходил один, не смея мне позвонить. Всё твердил, что не хочешь

меня беспокоить.

Чэнь Хэсун покраснел и поспешно сменил тему:

— Я через пару дней тоже куплю себе электроскутер. Учитель, научите меня им управлять?

— Без проблем! — Цинчэнь взмахнул косточкой. — Всё на мне.

Система скептически мигнула:

[Сам учился неделю, а теперь берется наставлять другого. Один умелец краше другого]

***

Поскольку старый адрес был раскрыт, Чэнь Хэсун снова сменил жилье — теперь он арендовал комнату на вилле семьи Се. Се Чжао предложил ему место за восемьсот юаней в месяц. Хотя дом находился далеко от центра, безопасность там была абсолютной.

В день переезда мать Чэнь снова подкараулила его. Она явно распродала всё ценное: теперь на ней была самая дешевая одежда, а волосы собраны в простой узел — в ней невозможно было узнать прежнюю госпожу Хэ. Похоже, погоня за женой в крематорий так и не началась.

— Сяо Сун... — преградила она путь у ворот.

— Вам всего пятьдесят, — спокойно ответил сын. — У меня пока нет обязательств по вашему содержанию. Когда достигнете установленного законом возраста, я буду перечислять вам деньги, не волнуйтесь.

— Мама осознала ошибки, — она ломала руки. — Правда осознала. Помоги мне, Сяо Сун, мне даже есть не на что.

— Нет, — твердо отрезал он.

Лицо матери исказилось от ярости, но Чэнь Хэсун опередил её:

— Когда я умолял вас о помощи, вы отвечали мне точно так же. Можете устроиться официанткой или кассиром. Вам пятьдесят лет, а не пятьсот, силы работать найдутся.

Се Чжао, сидевший за рулем, опустил стекло:

— Чэнь Хэсун, ты скоро?

Юноша толкнул чемодан, пытаясь обойти женщину. Та внезапно побледнела и крикнула в сторону тени за углом:

— Хэ Юй! Выходи, я не могу его убедить!

Чэнь Хэсун замер. Из тени медленно вышел Хэ Юй.

— Вот оно, ваше раскаяние, — юноша посмотрел на мать. — Вы всегда такая: на словах признаете вину, а на деле снова меня продаете.

Она знала, что Хэ Юй будет издеваться над ним, но всё равно сообщила адрес. Мать Чэнь отвела взгляд, а Хэ Юй достал из кошелька пачку купюр и протянул ей:

— Спасибо, тетя.

Женщина схватила деньги, мгновенно позабыв о совести, и ушла, рассыпаясь в благодарностях и не взглянув на сына.

Се Чжао и Чэнь Хэсун обменялись взглядами. Чемодан отправился в багажник, а Се Чжао вышел из машины.

Дела у Хэ Юя шли скверно: отец привел в дом бастарда, в интернете его мешали с грязью, а из школы исключили. Волосы у него отросли, закрывая глаза, отчего вид стал совсем угрюмым.

— Не говори Наставнику Чжу, — вполголоса произнес Чэнь Хэсун.

— Понял, — буркнул Се Чжао. В его глазах вспыхнул опасный огонек.

Хэ Юй подошел ближе и тихо позвал:

— Брат.

Чэнь Хэсун сжал кулаки.

— Я всё понял, брат. Я не знал, что причинил тебе такую боль. Прочитал твои дневники и только тогда осознал...

— Хэ Юй, хватит лгать. Ты всегда всё знал.

Тот осекся.

— Ты не знал, что мне больно, когда бил меня? Не знал, когда унижал? Даже в полиции не понимал? Теперь вдруг прочитал пару записей и всё осознал? Помнится, оценки по литературе у тебя были паршивые, ты хоть смысл-то понял? Перестань искать оправдания.

— Но... брат, ты сам говорил, что всегда будешь добр ко мне. Ты ведь не бросишь меня теперь?

Се Чжао подозрительно покосился на друга:

«Ты правда нес такую чушь?»

— Когда я такое говорил? — удивился Чэнь Хэсун.

— Давно. Когда мы только познакомились, я заболел, и ты обещал всегда заботиться обо мне. Я ненавидел твою мать за то, что она разрушила мой дом, но ты был так добр, что я невольно полюбил тебя. Я злился на себя за эти чувства и поэтому издевался над тобой. Я просто боялся признаться себе в правде...

Чэнь Хэсун нахмурился:

— Твои родители развелись сразу после твоего рождения. Как я мог разрушить твою семью? Ты еще и считать не умеешь?

— Я знаю... — прошептал Хэ Юй. — Я просто не хотел принимать реальность...

— Если не хотел, надо было прыгать с крыши или биться головой о стену. При чем тут я? Зачем ты бил меня? Зачем травил? — Чэнь Хэсун горько усмехнулся. — Потому что ты знал: бить себя больно. А издеваться над тем, кто не ответит — нет. Ты просто трус.

— Брат, раньше ты так со мной не разговаривал!

— Я давно хотел так поговорить, — юноша подобрал единственное подходящее слово: — Ублюдох.

— Брат, я раскаиваюсь, я просто не умел любить...

Пока Хэ Юй лепетал, в ушах Чэнь Хэсуна внезапно возник странный шум. Сотни голосов, переплетаясь с голосом Хэ Юя, обрушились на него:

[Любовь к врагу, терзания сердца, эти десять лет Хэ Юю было не легче, чем брату]

[Хэ Юй с детства не получал любви, и когда один человек пообещал любить его вечно, это оказался виновник разрушения его семьи. Он презирал себя за любовь к брату и боялся её потерять]

[Он издевался над братом, лишь бы проверить, любит ли тот его по-прежнему. Жестокость была криком о помощи...]

— Прочь! — Чэнь Хэсун схватился за голову, пытаясь прогнать этот назойливый шепот.

Се Чжао обеспокоенно поддержал его:

— Ты как? Можешь еще стоять?

Чэнь Хэсун оперся о дверцу машины. Перед глазами поплыли видения иной, искаженной реальности.

***

В тот день его пропуск на экзамен был уничтожен, его заперли дома, и он пропустил тест. Хэ Фэн купил Хэ Юю место в университете, и Чэнь Хэсун отправился туда же как «сопровождающий». Встретив старого наставника Гао, он не смог поднять глаз от стыда.

Хэ Юй жил в квартире вне кампуса, а Чэнь Хэсун готовил ему, стирал и провожал на занятия. Мать твердила: «Так ты и при деле, и под крылом семьи Хэ. Диплом — не главное, главное — угодить Хэ Юю, он станет главой корпорации и не забудет тебя».

Он вертелся как белка в колесе, пытаясь тайком заглядывать в книги, чтобы не забыть знания. Но время, отданное плите, съедало его разум. Он тупел. Каждая попытка вырваться заканчивалась тем, что Хэ Юй силой возвращал его обратно.

В конце концов он сломался. Стал идеальным слугой. По ночам он убеждал себя, что сытая жизнь без забот — это неплохо. Но сердце металось в тисках.

В двадцать восемь лет Хэ Юй привез его в старую школу на юбилей. Там он встретил постаревшего наставника Гао и Се Чжао. Тот уже работал в корпорации Се, но до сих пор принимал лекарства и посещал психолога. Се Чжао смотрел на него с горечью, не понимая, как он превратился в это ничтожество.

С точки зрения Се Чжао, им следовало убить Хэ Юя еще в школе. Это было бы честнее, чем такое медленное гниение. Но Чэнь Хэсун избегал его взгляда, твердя, что он счастлив. В тот миг его хрупкий мир рухнул.

Юноша забежал в пустой класс, сел за парту, надеясь вернуть время, когда у него была надежда. Он открыл учебник и не понял ни слова. Буквы превратились в демонов. Под хохот невидимой толпы он шагнул из окна в пустоту.

Пробуждение в больнице. Заросший Хэ Юй у его постели. Он шептал, что делал всё это от великой любви. Что считал Чэнь Хэсуна виновным и наказывал себя через него. Но теперь он готов признать чувства и клянётся быть добрым.

В галлюцинации Чэнь Хэсун плакал от нежности и прощал мучителя.

Затем — сцена похищения. Се Чжао выхватил его из кресла, отвез на завод.

— Ублюдок! — кричал Се Чжао, готовя оружие. Он хотел выманить Хэ Юя и покончить с ним.
— Психолог говорит, что я застрял в том дне в средней школе. Если я закончу начатое, моя жизнь двинется дальше.

— Се Чжао, — прошептал тогда Чэнь Хэсун, — ударь меня еще раз. Когда ты бьешь, я прихожу в себя, но потом снова проваливаюсь в этот туман.

Хэ Юй ворвался в здание в лучах света. Се Чжао открыл огонь. Хэ Юй был ранен, но Се Чжао упал первым. И снова голоса:

[Как это трагично! Классика! Надеюсь, Хэ Юй выживет]

[Се Чжао пожертвовал собой, чтобы ускорить их воссоединение. Спасибо ему за это]

Нет! В видении Чэнь Хэсун бросился к Хэ Юю, рыдая. В больнице Хэ Юй требовал прощения перед операцией, иначе отказывался от врачей.

[Прости его! И тогда они будут счастливы!]

И он прощал...

***

В реальности Чэнь Хэсун вцепился в дверцу машины и резко поднял голову. Его глаза налились кровью. Он в упор уставился на Хэ Юя. Тот продолжал нести чушь про «трудную любовь» и «детские ошибки».

Чэнь Хэсун рванулся вперед и со всей силы ударил Хэ Юя в челюсть:

— Кто тебе брат?! Я — Чэнь Хэсун! Запомни это! Я — человек, а не твоя тень!

В тех безумных голосах Хэ Юй всегда был центром — властным боссом или одержимым влюбленным. А Чэнь Хэсун был лишь его придатком.

Но это ложь!

Хэ Юй не ожидал отпора. Он рухнул, и удары посыпались градом. Се Чжао хотел вмешаться, но юноша крикнул:

— Не трогай его! Это мое дело!

Пусть его накажут — это будет его решение. Се Чжао отошел к посту охраны, сунув мужчине купюру:

— Личные разборки, не мешайте.

Чэнь Хэсун выплеснул всю ярость:

— К черту твой возраст! К черту твою любовь через насилие! Извиняйся! Слышишь? По-настоящему!

Хэ Юй, скуля от боли, лепетал:

— Прости... брат, я виноват...

— Как ты меня назвал?!

— Чэнь Хэсун! Прости меня, Чэнь Хэсун! Я был неправ!

Вот это были извинения. А не сказки о «неумении любить».

— А теперь проси прощения у Се Чжао! — юноша рывком поднял его.

Хэ Юй задрожал:

— Се Чжао... прости... мне жаль...

Чэнь Хэсун продолжал бить его, пока Се Чжао не оттащил друга.

— Хватит, он уже на человека не похож.

Хэ Юй лежал в пыли, в слезах и крови, продолжая извиняться.

— Я никогда тебя не прощу, — Чэнь Хэсун тяжело дышал. — Никогда. Пошел вон!

Едва почувствовав свободу, Хэ Юй вскочил и бросился к машине, крича водителю, чтобы тот гнал в больницу. Его любовь испарилась, стоило почувствовать угрозу. Он любил только себя. Как и сказал Се Чжао — он был обычным трусом, сильным только перед слабыми.

На солнце Чэнь Хэсуна пошатывало. Се Чжао усадил его в машину. Кулаки юноши были сбиты в кровь.

— Ты в порядке? — тихо спросил Се Чжао.

— Да. Только... не говори Наставнику Чжу. Не хочу, чтобы он волновался.

Се Чжао колебался, но Чэнь Хэсун добавил:

— Это был единственный раз, когда я позволил себе безумие. Пожалуйста.

Се Чжао кивнул.

Чэнь Хэсун никогда не верил в добродетель всепрощения. Ему претила мысль, что он должен подставить другую щеку, лишь бы не «уподобиться мучителю». Это была ложь.

Он вспомнил тот кошмар. Посмотрев на Се Чжао, он произнес предельно серьезно:

— Если когда-нибудь ты увидишь, что я полюбил Хэ Юя — запри меня в психиатрическую больницу. А если не поможет — просто убей.

<http://bllate.org/book/15820/1436482>